

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

авторитет му'тазилитских ученых VIII–X вв. из Ирака и Ирана, таких, как 'Амр б. 'Убайд, Абу Бакр ал-Асамм, аз-Задждадж, ал-Джахиз, *кади* 'Абд ал-Джаббар и др.; единобожие (*ат-таухид*), справедливость Бога (*ал-'адл*) и другие божественные атрибуты (*ас-сифат*) аз-З. трактует рационалистически; он обнаруживает в Коране места, где якобы выражены излюбленные идеи му'тазилитов об «обещании» (*ал-ва'д*) и «угрозах» (*ал-ва'id*) Аллаха, о «промежуточном состоянии» (*ал-манзила байна-л-манзилатайн*), о «предписании делать добро и воздерживаться от неодобряемого» (*ал-амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан ал-мункар*); он делает упор на тщательное филологическое толкование текста Корана, что также очень характерно для му'тазилитов, и использует это толкование для обоснования своих идейных позиций. Труд аз-З. — единственный полный му'тазилитский *тафсир*, сохранившийся до наших дней; вокруг него возникла значительная критическая литература (опровержения, переработки, очищенные от му'тазилитских идей). Даже противники аз-З. воздавали должное его таланту и последовательности, его лингвистические и стилистические наблюдения ценились высоко, в том числе и в европейской ориенталистике. Популярность его *тафсира* была такова, что имя автора при ссылках часто заменяли словосочетанием *сахиб ал-Кашшаф* («автор ал-Кашшафа»). Нравственный авторитет аз-З. был непререкаем не только благодаря его *тафсиру* и филологическим трудам, но и из-за того, что его духовно-назидательные произведения гармонировали с аскетическим образом жизни (был одинок, считал, что книги заменят ему потомство, питался и одевался крайне скромно).

Лит-ра: М. ас-С. ал-Джувайни. Манхадж аз-Замахшари фи тафсир ал-Кур'ан ва-байан и'джазиhi. Каир, 1959; Б.З.Халидов. Замахшари (о жизни и творчестве) // Семитские языки. М., 1965, 2, 542–556; А.М. ал-Хуфи. Аз-Замахшари. Каир, 1966; Б.З.Халидов, А.Б.Халидов. Биография аз-Замахшари, составленная его современником ал-Андарасбани // ППВ. 1973. 1979, 203–212; Хрестоматия по исламу / Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров. М., 1994, 55–58; GAL, I, 289–293; SBd. I, 344–350.

Ан. Х.

Занги-ата (Зенги-ата, Зенги-баба́; тюрк., *занги* — «черный», «смуглый»; *ата*, *ота*, *баба́* — «отец», «дед», обращение к старшему по возрасту, уважаемому человеку) — известный среднеазиатский «святой», считающийся последователем Ахмада ал-Йасави (ум. в 1166-67 г.). Настоящее имя неизвестно. В некоторых преданиях ему приписываются имена Ай-х'аджа или Имин-баба́. Прозвище *занги*, по легенде, «святой» получил из-за темного цвета своей кожи, который якобы указывал на его арабское происхождение. Он имел также прозвище *хуммати* («великодушный», «благородный»). З.-а. не приписывалось ни одного поэтического или философского произведения. В легендах говорится, что «святой» пас коров, проводя время в одиночестве, совершая *намазы* и радения. По преданию, когда З.-а. совершал «громкий» *зикр* (*джахр*), вокруг него собирались коровы и слушали его.

По сведениям некоторых поздних источников, З.-а. умер в 1258 г. Его могила недалеко от Ташкента была «открыта» при *амире* Тимуре (1370–1405), по приказу которого были построены первые мемориальные сооружения. Легенды об этом событии тесно связывают З.-а. с Ахмадом ал-Йасави. Одна из них гласит, что Тимур сначала хотел построить сооружение на могиле З.-а., но тот явился ему во сне и попросил обустроить вначале могилу Ахмада ал-Йасави. По другой версии, наоборот, Тимур сначала хотел обустроить могилу Ахмада ал-Йасави, но во сне ему явился старик в белой одежде и сказал, что вначале надо построить мавзолей на могиле З.-а., а затем — на могиле Ахмада ал-Йасави. Тимур направил белого верблюда и там, где он остановился, построил мавзолей З.-а. Предание гласит, что по приказу Тимура кирпичи для мавзолея передавались из рук в руки от самого Самарканда.

Позднее внук Тимура — Улуг-бек (уб. в 1449 г.) достроил портал на мавзолее З.-а. В XVII в. рядом были построены *мадраса* и пятничная мечеть (*джум'а*), а в конце XIX в. на средства некоего Мирзо Рустама была построена *мезана* — башенка на мечети, откуда призывает на молитву *суфи*. Ныне мемориальный комплекс З.-а. находится в селении с тем же названием, недалеко от Ташкента. К входу во двор ведет аллея, прохо-

дящая через сад, где отдыхают паломники. Во дворе прямо против входа — передний фасад главного *мазара*, справа — соборная мечеть, с левой стороны — *халим-хана*, остальное пространство по периметру занимает одноэтажный ряд комнат (*худжра*) *мадрасы*. Здание двухкупольного *мазара*, высотой до 17 м, делится на две части: первое помещение — *ханака*, далее — небольшое помещение, где находится надгробие, окрашенное в черный цвет как напоминание о «черном» З.-а. В прошлом в обычные дни здесь совершались регулярные моления. Осенью рядом с могилой З.-а. происходили радения. По преданию, из могилы З.-а. слышится «громкий» *зикр*. В праздник *курбан-хайит* в садах около *мазара* З.-а. собирались на *сайиш* жители Ташкента. Помимо основного святилища в Ташкенте *мазары* З.-а. известны и в других районах Средней Азии: около Ашхабада (*мазар* Ак-ишан), в Х^варизме/Хорезме, в селении Кулянбир Северного Таджикистана.

Культ З.-а. и связанных с ним «святых» восходит к древним культам. До сих пор он считается покровителем (*нир*) пастухов, пасущих коровьи стада. Возможно, первоначально он был популярен в среде простого народа, в сознании которого одновременно с мусульманскими идеями продолжали жить представления из других религий. При *амире* Тимуре была предпринята решительная попытка включить весь набор этих «святых» в число мусульманских, легализовать их с точки зрения «официального» ислама. «Исламизация» продолжалась все последующие годы, но она так и не смогла преодолеть многие элементы иного происхождения, оставшиеся в образе З.-а. Именно во времена Тимура, видимо, формируется представление о братстве йасавийа и духовной цепи (*силсила*) этого братства, создаются стройные легенды о представителях этой цепи и их деяниях. Возможно, легенда о том, как Тимур строил мавзолей З.-а. и Ахмада ал-Йасави, отражает сложный процесс поиска тех фигур, которые должны были стать ключевыми в истории сложения новой суфийской традиции, и выбор между З.-а. и Ахмадом ал-Йасави.

Одно из ранних письменных свидетельств о З.-а. встречается в Рашахат 'айн ал-хайят

(сост. в 1503 г.) Фахр ад-дина Кашифи Ва'иза. Примерно с того же времени известна родословная З.-а. Согласно одной из версий, его отец — Тадж-х^ваджа, ученик Ахмада ал-Йасави. Отцом Тадж-х^ваджи был «святой» *шах* (*шайх*) 'Абд ал-Малик-*баб*, или *падшах* Малик-*баб* (ум. в 1218 г.); известны по крайней мере две его могилы — в Сайраме, где мавзолеем был построен в XV в., и в долине р. Ахангарон. Отец *шайха* 'Абд ал-Малик-*баба* — «святой» Мансур-*ата* (ум. в 1197 г.), который, по преданию, был первым *муридом* Ахмада ал-Йасави. В свою очередь, Мансур-*ата* — сын первого учителя Ахмада ал-Йасави — Арслан-*баба* (*Баб*-Арслан): его могилы известны в Отраре, Южном Казахстане, восточной части Ферганской долины, а также в Туркмении, на Аму-дарье. Арслан-*баб* якобы был современником Мухаммада и получил от него финик, который Пророк велел ему передать Ахмаду ал-Йасави. И только сделав это, Арслан-*баб* умер (ему должно было быть более 500 лет!).

Можно предположить, что образ Арслан-*баба* связан с именем или титулом какого-то «святого» в доисламских представлениях местного населения. Известны такие варианты этого имени, как Арыстан-*баб* и Астана-*баб*, в которых явно прослеживается иранская основа. Это была главная фигура в пантеоне местных «святых», поэтому не случайно, что сакральная сила З.-а. и Ахмада ал-Йасави обосновывалась родственными и духовными связями с Арслан-*бабом*. Позднее фигура Арслан-*баба* отошла на второй план, уступив первенство более «исламизированному» образу Ахмада ал-Йасави.

Примерно с XVI в. предпринимались попытки включить местные генеалогии в известные мусульманские родословные (см. ст. Арслан-*баб*). Существует также легенда, что З.-а. относится к «истинным» (*чин*) х^ваджам, т.е. происходит от 'Али и дочери Пророка — Фатимы.

З.-а. считается *муридом* Сулаймана ал-Бакыргани (ум. в 1186 г., жил в Хорезме, в селении Бакырган), известного также под прозвищем Хаким-*ата*, который был учеником и четвертым (третьим?) «заместителем» (*халифа*) Ахмада ал-Йасави. После смерти Хаким-*ата* главой братства стал З.-а. Легенды о З.-а. связаны в основном с его женой —

Анбар-ана (Анбар-биби). В Рашахат 'айн ал-хайат она названа дочерью Борак-хана, но все поздние авторы отмечали ошибку и называли другое имя — Богра-хан, имея в виду имя-титул караханидских правителей. Существует такая легенда: перед своей смертью Хаким-ата сказал жене, что через 40 дней после его ухода на тот свет с запада (со стороны Макки/Мекки) придут 40 «святых» (*абдал*), один из которых будет иметь очень «черный» цвет кожи, и за него Анбар-ана должна выйти замуж. По другой легенде, Анбар-ана сначала отказалась выйти замуж за З.-а., но, узнав о его чудодейственном могуществе, которое он унаследовал от Хаким-ата, в конце концов согласилась. Могила Анбар-ана находится в 80 м к юго-западу от могилы З.-а. на мемориальном комплексе под Ташкентом (кроме могилы «святой» здесь же могила Улуг-пашах, матери Хаким-ата). Могилы Анбар-ана есть также в г. Канибадам, в Самарканде и в других местах; множество мест, связанных с ее именем, — в Хорезме, где она считается покровительницей женщин. По мнению историков и этнографов, образ Анбар-ана совместился с образом зороастрийской богини Анахиты и тюркской богини Умай.

В числе халифа З.-а. называют Узун-Хасана, или Усулук-Хасан-ата (могила — около Ташкента, Самарканда, на по-ове Мангышлак), Саййид-ата, или саййида Ахмада (ум. в 1291-92 или 1310-11 г.; могилы — в Хорезме, рядом с могилой Хаким-ата, около Ташкента, недалеко от могилы З.-а., в Самарканде), Бадр ад-дина (Бадр-ата), Садр ад-дина (Садр-ата). По легенде, они вчетвером ушли из Бухары, решив искать учителя. Пошли в Ташкент и по пути увидели пастуха — «черного» человека, который босиком ходил по земле и колючей траве. Это был З.-а. Признав его силу, Хасан-ата и Садр-ата стали муридами «святого», а Бадр-ата и Саййид-ата сначала отказались это сделать, причем последний ссылался на свое более знатное происхождение. Позднее Саййид-ата раскаялся и просил З.-а. взять его в ученики, но тот отказывался. Тогда Саййид-ата обратился за помощью к Анбар-ана, и та подсажала ему, как поступить. Как-то утром З.-а. шел на омовение и увидел лежащего на

полу завернувшегося в кошму человека. З.-а. спросил, кто он, и Саййид-ата назвал себя и попросил «святого» взять его к себе в ученики. З.-а. растрогался, прижал его к груди и согласился. Позднее Бадр-ата благодаря помощи Анбар-ана также стал муридом З.-а. Первых двух своих учеников З.-а. отправил потом в Дашт-и Кипчак, чтобы распространять там ислам. По преданию, именно Саййид-ата в 1310-11 г. обратил в ислам Узбека, впоследствии хана из династии Чингизидов.

У Хаким-ата и Анбар-ана были сыновья Мухаммад-х'аджа, 'Аскар-х'аджа и Хубби-х'аджа. По другой версии, у Анбар-ана было двое сыновей от Хаким-ата и один сын, 'Али-Асгар, — от З.-а. Потомки последнего жили на мазаре своего предка около Ташкента, часть из них поселилась около Самарканда, где их называли х'аджа гул-и сурх, или гулисурхийон («красные цветы»). Это название объяснялось тем, что «красные цветы» вырастают из следов крови сына 'Али — ал-Хусайна (уб. в 680 г.). Среди потомков З.-а. известен Пашах-х'аджа — влиятельный чиновник при Шайбаниде Джанибек-султানে. Его сын Баха' ад-дин Нисари Бухари (ум. в 1597 г.) — автор антологии поэтов своего времени Музаккир ал-ахбаб.

В 1870 г. 'Умар-х'аджа, сын Мухаммада-Вали-х'аджи из рода З.-а., переехал со своим семейством из Самарканда в Ташкент и потребовал своей доли доходов от мазара. Местных шайхов он обвинил в том, что они незаконно выдавали себя за потомков З.-а. и так же незаконно распоряжались доходами мазара. В результате суд казиев решил, что 'Умар-х'аджа — потомок Анбар-ана, и разрешил ему получать доходы только от мазара Анбар-ана. На документе были подписи 203 х'аджей мазара З.-а.

В 1930 г. мемориальный комплекс З.-а. был закрыт, затем открыт в 1945 г. и вновь закрыт на следующий год, а в 1989 г. опять открыт для паломников. Тогда же началась реконструкция мавзолея.

Лит-ра: Предания адаевцев о святых секты ханфие, живших и умерших на Мангышлаке // ССКГ, 1873, VII (прил.), 1–17; Залеман. Легенда, 105–150; В.А.Шишкин. Мазары в Занги-ата // Бартольд, 165–169; С.Мирхасилов. К изучению реликтов доисламских верований у узбеков в доре-

волюционном прошлом // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Таш., 1972, 24; *Хасанходжа Нисорий*. Музакири ахбоб. Таш., 1993, 268–277 (на узб. яз.).

С. А.

Зынджырлы (Зинджирли) **мадраса** — один из самых известных памятников крымско-татарской архитектуры, расположенный в урочище Салачик у подножия мыса Бурунчак близ Бахчисарая (Крым). Высшее мусульманское учебное заведение, построенное и учрежденное *ханом* Менгли-Гиреем I около 1500 г. Получило свое название от слова *зынджыр*, букв. «цепь»: подвешенная над входной, открывавшейся внутрь дверью, железная цепь заставляла каждого, кто входил в храм мудрости, почтительно склонять голову. Близкое к квадратному плану каменное здание снаружи лишено парадности. Внутренняя планировка сходна с *мадрасой* в Солхате (г. Старый Крым, мечеть-*мадраса* Узбека, 1314 г.), но по размерам З. м. уступает ей. Большой четырехугольный двор обстроен крытыми галереями, под которыми расположены 13 комнат/келий (*ода*, араб. *уда*) для студентов (*сохта*). Одна из комнат, более просторная, предназначалась для общих занятий. Галереи перекрыты плоскими куполами. Аркады и купола, опиравшиеся парусами на столбы и стены, создавали интересный уютный интерьер с открытым двориком и фонтаном.

Как и другие крымские *мадрасы*, З. м. функционировала за счет *вакфов* и считалась «большой и богатой». Руководитель (*мударрис*) З. м. одновременно выполнял обязанности ректора учебного заведения, мусульманского священнослужителя и профессора. Помогали в религиозном обучении студентов *имам* и *мазин* (араб. *му'аззин*). Помощь в изучении родного языка оказывали специально приглашенный *оджа/ х'аджа* (учитель), *мулла* — репетитор для учащихся младших классов и учитель чистописания, каллиграф (араб. *хаттат*). Учащихся объединяли в группы; в каждой группе назначался старший (*биюк*), каждая группа жила в отдельной комнате. Обучение в З. м. было бесплатным.

На протяжении многолетней истории в крымских *мадрасах* формировались свои

традиции и правила внутреннего распорядка. В начале 60-х гг. XIX в. педагогическая общественность Таврической губернии попыталась реформировать систему обучения в крымских *мадрасах*, и в первую очередь в З. м. В 1890 г. *мударрис* З. м. Аджи Абибулла-эфенди (*хаджжи* Хабиб Аллах) составил кодекс (*селеф*) З. м., послуживший основой для реформы всех крымских *мадрас*. Но только в начале XX в. в типографии И. Гаспринского по официальному распоряжению Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) была напечатана «Программа и общие правила для Крымских медресе». Был сделан первый шаг на пути преобразования всех *мадрас* Крыма в полусветские высшие учебные заведения. Такими их видели подвижники народного образования крымских татар И. Гаспринский, Аджи-Абибулла-эфенди, И. Муфти-заде, А. Медиев. Устанавливались правила приема и жизни общин *сохта*. Абитуриент должен был иметь свидетельство об окончании национальной школы первой ступени (*мектеб/мактаб*). Желаящие стать студентами *мадрасы* не должны были страдать заразными или хроническими болезнями. Абитуриент, отвечавший этим требованиям, принимался в *мадрасу* без вступительных экзаменов.

Методы обучения были традиционными, система обучения сходна с тьюторской. Всего в *мадрасе* было семь курсов. Сначала изучали арабский язык, его грамматику. Затем преподавали морфологию ('*илм ас-сарф*), логику ('*илм ал-мантик*), риторику ('*илм ал-ма'ани*), включая стилистику ('*илм ал-байан*) и поэтику ('*илм ал-бади'а*). Далее основательно изучали Коран, предписания *шари'ата*, мусульманскую юриспруденцию ('*илм ал-фикх*).

Некоторые выпускники З. м. продолжали свое образование в знаменитых учебных заведениях мусульманского мира, а часть отправлялась в Литву для занятия должностей *имамов* в местных мечетях.

З. м. одновременно была и религиозным центром: на ее территории находились мечеть, усыпальница ее строителя и основателя Менгли-Гирея и около сотни могил знаменитых духовных лиц и представителей светской интеллигенции. Там же был похоронен Исмаил Гаспринский.